

Сюй Эр и Чжэньчжэнь весело играли в комнате, а снаружи разговор Чэнь Чжибэя с хозяином дома подошёл к очень важному этапу.

— Господин Чэнь, ваши условия действительно хороши, и я обсуждал их с деревенскими жителями. Но, продав землю, мы лишимся средств к существованию. Ранее господин Лу обещал, что его компания предоставит каждому из нас место на своём заводе, будет платить страховку, и мы сможем зарабатывать как минимум четыреста юаней в месяц. Поэтому, к сожалению, господин Чэнь, мы не можем продать вам землю.

Хозяин дома был главой деревни и пользовался большим влиянием. В таких деревнях его мнение практически определяло позицию всей общины.

— Жаль. — У Чэнь Чжибэя действительно был план по строительству завода, но не сейчас и не здесь. Хотя деревня находилась в хорошем месте и имела прекрасную природу, слишком большие вложения не соответствовали его интересам.

Но это не имело значения. Чэнь Чжибэй уже договорился о покупке земли в двух других деревнях.

Поскольку договориться не удалось, пора было уходить.

Чэнь Чжибэй заметил, что Сюй Эр неохотно покидал дом, и решил, что тот привязался к девочке:

— Тебе нравятся дети?

Сюй Эр был подавлен, всё ещё переживая из-за того, что не смог обмануть девочку и забрать у неё что-то. Услышав вопрос, он ответил, не задумываясь:

— Дети — это хорошо. Я слышал от Второго дедушки, что мой двоюродный брат, который старше меня на год, уже стал отцом.

— Через пару лет и у тебя будут дети. — Чэнь Чжибэй произнёс это, но Сюй Эр, всё ещё погружённый в свои мысли, не обратил внимания.

После этого Сюй Эр всё чаще стал бывать у старейшины Чэня, который очень любил этого старательного молодого человека и с удовольствием отвечал на его вопросы.

Их отношения быстро развивались, а планы Чэнь Чжибэя по покупке земли тоже продвигались успешно.

Фактически, Чэнь Чжибэй через своих сослуживцев и их знакомых собрал более ста демобилизованных солдат из военных частей, а также нанял рабочих из своей родной деревни, сформировав три строительные бригады, готовые приступить к работе.

Когда дела в Столице подошли к концу, наступил последний сезон года.

Они не хотели встречать Новый год в Столице, поэтому начали собирать вещи, планируя вернуться в Моду.

Перед отъездом Сюй Эр снова посетил старейшину Чэня и обменял печать Лу Синьюаня на альбом с печатями из коллекции старейшины, договорившись вернуть их после праздников.

Старейшина Чэнь, получив печать Лу Синьюаня, радовался, как ребёнок, и настоял на том,

чтобы Сюй Эр остался у него на обед.

За обедом старейшина достал свою заветную бутылку маотайского вина, и они вместе выпили по небольшой рюмке.

В результате, когда Сюй Эр вернулся домой, он был уже изрядно пьян, шатаясь, добрался до своей комнаты и с грохотом упал на кровать.

Когда Чэнь Чжибэй вернулся домой, он увидел Сюй Эра, наполовину раздевшегося, свесившегося с края кровати и готового в любой момент упасть на пол.

Чэнь Чжибэй с покорностью судьбы поднял его на кровать, аккуратно снял одежду, протёр тело влажным полотенцем и уложил под одеяло.

Затем он посмотрел на часы, стрелка которых указывала на девять вечера, пошёл принять душ и, сняв рубашку, залез под одеяло, обняв крепко спящего Сюй Эра.

На улице стало холодно, и спать вместе было теплее.

На следующее утро, проснувшись, Сюй Эр обнаружил, что снова оказался в объятиях Чэнь Чжибэя. Смущённый, он весь день провёл в квартире, помогая Чэнь Чжибэю писать план.

Поэтому он отказался от приглашения Тан Цинъяня посетить небольшой аукцион, тем самым пропустив очередную встречу с родственниками со стороны матери.

Они вернулись в Моду на самолёте, и, как только вышли из аэропорта, увидели человека, похожего на телохранителя, который ждал их у машины.

— Босс, произошло ЧП. Менеджер Цюй попросил сразу отвезти вас в офис.

Чэнь Чжибэй нахмурился:

— Сначала заедем домой.

— Хорошо, босс.

Сюй Эр осторожно потянул за рукав Чэнь Чжибэя:

— Брат Чжибэй, если у тебя дела, я сам доберусь домой.

— Ничего страшного, всё равно по пути. — Чэнь Чжибэй купил офис в деловом районе недалеко от их дома, и, хотя это был не главный деловой район Моду, с точки зрения перспектив это было выгодно.

Чэнь Чжибэй так сказал, и Сюй Эр не стал возражать. Они сели в машину, и у дома Сюй Эр попрощался с Чэнь Чжибэем.

Когда Сюй Эр остался один в пустом доме, его вдруг охватило чувство одиночества, на душе стало кисло, и он почувствовал себя немного обиженным.

В последнее время жизнь Сюй Эра была очень комфортной. Он успешно сдал экзамены и стал аспирантом своего преподавателя.

Весной следующего года Сюй Эр станет студентом Университета Моду, о чём два года назад он

даже не мог мечтать.

Два магазина, которые дядя Сюй Яньчжэнь помог выбрать Сюй Эру, уже сданы в аренду, и каждый год он будет получать доход, который обеспечит ему безбедное существование.

Сейчас Сюй Эру двадцать один год, и это лучшее время его жизни. У него есть еда, одежда, собственность, дом, забота старших и уважение младших. Его жизнь идёт как по маслу, и он практически стал победителем в жизни.

Но Сюй Эр не останавливался на достигнутом и продолжал развиваться, стремясь стать ещё лучше.

Сейчас он сидел с книгой «История мира», купленной в книжном магазине, и с хмурым видом читал её.

Европейские королевские семьи были настолько запутанны, что даже после трёх прочтений Сюй Эр не мог разобраться в их родственных связях, и голова у него шла кругом.

С тех пор как Сюй Эр увидел в комнате маленькой Чжэньчжэнь картину «Портрет красавицы», он начал изучать историю и антиквариат зарубежных стран.

Сюй Эр вдруг осознал, что его кругозор слишком узок.

Картина с изображением красавицы в комнате Чжэньчжэнь, судя по одежде, была японской, а не китайской.

Это стало для Сюй Эра настоящим откровением. Он вдруг вспомнил, что его страна имеет богатую культуру с множеством великолепных произведений искусства. Но другие страны тоже имеют свою уникальную историю и искусство, и там тоже должны быть антикварные вещи, о которых он раньше даже не задумывался.

«Слишком расслабился», — строго отругал себя Сюй Эр и снова взялся за книгу.

Но сложные родственные связи продолжали путать его, и в конце концов он решил позвонить своему преподавателю за советом.

Старейшина Го, когда получил звонок, спокойно сидел с женой во дворе дома своего сына, наблюдая, как тот провожает внука в школу. Услышав звонок, он сначала подумал, что звонят сыну, но оказалось, что это его ученик.

Услышав, как его ученик беспокоится о методах изучения, старейшина Го был очень рад, что выбрал такого старательного молодого человека.

Он посоветовал Сюй Эру составить генеалогическое древо и даже предложил ему создать упрощённые родословные для нескольких семей на основе найденных данных.

Сюй Эр, получив совет старейшины, был в восторге. Он сразу же побежал в кабинет, чтобы найти большой лист бумаги. Не найдя подходящего, он разобрал несколько календарей, склеил их вместе и начал рисовать таблицу для составления родословной.

После того как Сюй Эр потратил две недели на создание первой родословной, его интерес к европейской истории резко возрос, и он полностью погрузился в море книг.

Чэнь Чжибэй в последнее время вёл себя очень таинственно, и Сюй Эр чувствовал, что он что-

то замышляет. Он провёл целую неделю на работе.

И только недавно, когда в компании возникли вопросы, Чэнь Чжибэй снова появился на свет.

— Брат Чжибэй, я тебе скажу, у тебя действительно большие проблемы. — Цюй Фэн вбежал в их дом, и, увидев Чэнь Чжибэя, его глаза загорелись.

<http://bllate.org/book/16299/1470505>